

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

DOI 10.69540/2949-3846.2025.25.32.001

УДК 94(47) + 281.93

*Д.М. Володихин**D.M. Volodikhin*

О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В КОСТРОМЕ

ABOUT THE TIME OF THE IPATIEVSKY MONASTERY IN KOSTROMA

Аннотация:

Дискуссия вокруг даты основания Ипатьевского монастыря в Костроме ведется давно. Она обострена политическим обстоятельством, а именно близостью истории двух династий к исторической судьбе обители — Годуновых и особенно Романовых. Внимательное прочтение современной литературы и новая интерпретация хорошо известных, давно опубликованных источников позволили автору статьи сделать вывод: традиционная дата основания монастыря (1330 г.) в целом подтверждается. Это особенно важно акцентировать в канун столь крупного исторического юбилея, как 700-летие костромской Ипатьевской обители, который будет отмечаться в 2030 г.

Ключевые слова: история России, церковная история, летописные источники, Иван Калита, хан Узбек, Годуновы, Кострома, Ипатьевский монастырь, дата основания.

Abstract:

The discussion around the founding date of the Ipatievsky Monastery in Kostroma has been going on for a long time. It is aggravated by a political circumstance, namely, the proximity of the history of the two dynasties to the historical fate of the monastery — the Godunovs and especially the Romanovs. A careful reading of modern literature and a new interpretation of well-known, long-published sources allowed the author of the article to conclude that the traditional date of the monastery's foundation (1330) is generally confirmed. This is especially important on the eve of such a major historical date as the 700th anniversary of the Kostroma Ipatiev Monastery, which will be celebrated in 2030.

Keywords: history of Russia, church history, chronicle sources, Ivan Kalita, Khan Uzbek, Godunovs, Kostroma, Ipatievsky monastery, date of foundation.

Ближащийся юбилей — 700-летие Ипатьевского монастыря в Костроме, а также особое значение этой обители для истории династии Романовых стали плодотворной почвой для новых дискуссий об обстоятельствах и хронологии возникновения обители.

Позднее родословное предание, относящееся к генеалогии семейств Сабуровых, Годуновых и Вельяминовых, связывает появление монастыря с выездом из Орды на службу великому князю владимирскому легендарного прародителя названных родов, ордынского мурзы Чета, принявшего в крещении имя Захария. Это событие традиционно датируется 1330 г., к нему оказалось привязано и возникновение Ипатьевского костромского монастыря¹.

С.Б. Веселовский доказал следующее: Захария действительно числится в родословии названных семейств наиболее ранним предком, но он никак не мог выехать из Орды в 1330 г., поскольку в 1304 г. его сын Александр Зерно, уже пребывавший в зрелом возрасте, был убит вечниками, восставшими против представителей московского князя, присланных для контроля над Костромой². В обстоятельствах борьбы между Москвой и Тверью Кострома явно встала на сторону последней.

Для истории Ипатьевского монастыря совершенно не важно, при каких обстоятельствах жил Чет, существовал ли он вообще и произошло ли его крещение, а если произошло, то из какой веры. Важно другое: 1330-е гг. — время жизни внука костромского вотчинника Захарии, Дмитрия Александровича Зерно. А род Зерна и Зерновых, т. е. предков Годуновых, действительно имел богатые земельные владения в регионе³.

В 1328 г. хан Узбек передал половину земель, составлявших великое княжение, под контроль Ивана Калиты⁴. Стоит заметить, что до этого момента Москва не контролировала Кострому. А двумя годами позднее, в 1330-м, Кострома стала местом проведения большого церковного собора, прошедшего на землях Ивана Калиты под духовным водитель-

¹ Павел (Подлипский), еп. Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на Царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг 1832 года. М., 1832. С. 1—2.

² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XVIII. Симеоновская летопись. М., 2007. С. 86; Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 96. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 162, 483.

³ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 178—180, 487.

⁴ ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 469.

ством митрополита Феогноста⁵. Еще через два года все великое княжение перешло под контроль Ивана Калиты.

В своем завещании Иван Калита написал, что приобрел в Костроме монастырь «Святого Александра»⁶, а это могло произойти лишь между 1328 и 1332 гг. Раньше у великого князя московского и владимирского не было к тому возможностей, а после — причин для подобного приобретения. Позднее из всех источников Александровский монастырь исчезнет, останется лишь Александро-Антониновский храм, о котором нет никаких известий, что он имеет какое-либо касательство к обители.

Между тем упоминания Ипатьевского монастыря появляются на страницах источников в первой половине XV столетия. О нем говорят как об уже существующей обители, и притом довольно крупной, но не приводят известий о его создании⁷. Очевидно, основание его произошло намного раньше. А единственный монастырь в Костроме, упомянутый в источниках до этого момента, — тот самый «Святой Александр», о приобретении которого сообщает в духовной грамоте Иван Калита. Весьма вероятно, монастырь сменил имя, как это бывало неоднократно в истории Русской Церкви. Тот же знаменитый собор Василия Блаженного в старину был Покровским, а еще раньше — Троицким.

Но почему и когда Александровская обитель превратилась в Ипатьевскую?

Престольный праздник святого Ипатия Гангрского отмечается 14 ноября, т. е. тогда же, когда произошла земная кончина князя Александра Невского.

В трудах современных специалистов высказывалась идея, согласно которой Иван Калита пытался создать центр почитания Александра Невского, альтернативный Рождественскому монастырю во Владимире, тогда находившемуся под властью великого князя Александра Васильевича. В частности, выдвигалась гипотеза о Федоровской иконе Божией Матери, которая рассматривалась как святыня, связанная с Александром Невским. Сам Александр Ярославич в ту пору уже удостоился по-

⁵ ПСРЛ. Т. 10. Никоновская летопись. СПб., 1885. С. 203; Русская историческая библиотека. Т. 6. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. СПб., 1908. Стб. 171—172; *Введенский С.Н.* Церковный собор в Костроме при митрополите Всероссийском Феогносте // Христианское чтение. 1914. № 2. С. 235—245.

⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 10.

⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 3. М., 1964. № 228. С. 248—249; ПСРЛ. Т. 8. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 99; ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949. С. 252.

читания как местный святой, но до общерусской канонизации дело еще не дошло⁸.

Гипотеза эта не имеет значения для решения вопроса о времени возникновения Ипатьевского монастыря. Достаточно гораздо более простого и ясного факта: в 1330 г. митрополит Феогност, до конца не соглашавшийся пока «осесть» в стольных градах Ивана Калиты и Александра Васильевича, решил провести церковный собор в Костроме. Иван Калита стремился привлечь митрополита Феогноста на свою сторону за счет крупных храмовых построек, в частности, соборов Святого Петра, Святого Иоанна Лествичника и Всемилоственного Спаса в Москве. Эта архитектурная программа возымела действие лишь частично, во всяком случае изначально. Феогност сохранил очень значительную самостоятельность, ездил по огромной митрополичьей области и не столь уж много времени проводил в Москве (да и в целом во владениях Ивана Калиты)⁹. Для великого князя в вопросе о том, как «привязать» Феогноста к своим владениям, Кострома — шанс двоякий. С одной стороны, митрополита можно туда привлечь перспективой освящения и открытия нового монастыря; с другой стороны, пребывание в Костроме Феогноста — инструмент для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки дело общерусской канонизации князя Александра Невского, родного деда Ивана Калиты. Стоит заметить, что именно в 1330 г. глава Русской Церкви принимает участие в создании московского великокняжеского Спасского монастыря. Иначе говоря, вопрос основания новых обителей его живо интересует¹⁰.

Поэтому Иван Калита приобретает землю под обустройство нового монастыря, и на ней возникает «Святой Александр». Возможно, на этой земле находилась вотчинная церковь, жившая на деньги Дмитрия Александровича Зерно. А возможно, и нет. Место изначального погребения Александра Захарьевича Зерно и самого прародителя Захария — вопрос, на который источники четкого ответа не дают.

Тут возможны два варианта:

1. Дмитрий Александрович Зерно продал по выгодной цене великому князю пустующую землю, получив за это право выезда на московскую службу и, таким образом, сам «зацепился» за государев двор и потомкам своим «завещал» место при московских правителях. Созданному на его бывшей земле волею Ивана Калиты монастырю Сабуровы,

⁸ *Ферапонт (Кашин), митр.* К вопросу о времени и обстоятельствах основания Ипатьевского монастыря // Ипатьевский вестник. 2024. № 1 (25). С. 60—64.

⁹ *Борисов Н.С.* Иван Калита. М.: «Молодая гвардия», 1995. Глава «Храмоздательство». [Электронный ресурс]: https://royallib.com/read/borisov_nikolay/ivan_kalita.html#807507 (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁰ ПСРЛ. Т. 10. Никоновская летопись. С. 203.

Годуновы и Вельяминовы впоследствии покровительствовали, обретя тем самым право использовать его как родовую усыпальницу.

2. На родовой вотчинной земле, принадлежавшей Дмитрию Александровичу Зерно, уже стоял храм, где, возможно, покоились останки его предков. Связано ли как-то освящение храма с именем его отца, А.З. Зерно, и передалось ли оно монастырю, вопрос, который невозможно решить на нынешнем уровне источниковой базы. Надо оставить его и не фантазировать. В остальном можно предполагать то же развитие событий, что и в пункте первом.

Отсюда ясно, что родословная легенда Годуновых и иных связанных с ними семейств имеет под собой историческую почву: Дмитрий Александрович Зерно действительно в 1330 г. выехал на службу к великому государю — не Захария, а именно его внук Дмитрий; а монастырь возник действительно на земле прародителей Годуновых, отсюда их связь с обителью, внимание к ней, покровительство и — как отдаленное следствие — включение в родословную легенду.

Что же касается планов Ивана Калиты на митрополита Феогноста, то они осуществились лишь частично. С одной стороны, канонизации Александра Невского в общерусском масштабе в 1330 г. не произошло. Отсюда — постепенная утрата обителью имени Александровской и переход к имени Ипатьевской, от святого Ипатия Гангрского, память которого отмечается также 14 ноября. С другой стороны, отношения великого князя с митрополитом пусть и не быстро, но наладились. Следовательно, логичной выглядит и смена имени, которое изначально носила обитель. Для Ивана Калиты, с его грандиозными планами, это все еще «Святой Александр», а для его преемников, и, видимо, достаточно быстро, монастырь становится уже «Святым Ипатием».

Сумма фактов, связанных с ранней историей Ипатьевского монастыря, достаточно полно объясняет обстоятельства его возникновения в 1330 г. и не дает почвы для сомнений в сути известия, которое содержится в родословном источнике, связанном с семейством Годуновых.

Архивные источники

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. В 3 т. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1964.

2. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 587 с.

3. Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.

4. Полное собрание русских летописей. Т. 8. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.

5. Полное собрание русских летописей. Т. 10. Никоновская летопись. СПб., 1885.

6. Полное собрание русских летописей. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910.

7. Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949.

8. Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Симеоновская летопись. М., 2007.

9. Русская историческая библиотека. Т. 6. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. СПб., 1908.

Список литературы

1. *Введенский С.Н.* Церковный собор в Костроме при митрополите Всероссийском Феофане // Христианское чтение. 1914. № 2. С. 235—245.

2. *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев / АН СССР. М.: «Наука», 1969. 582 с.

3. *Борисов Н.С.* Иван Калита. М.: «Молодая гвардия», 1995. 299 с. («Жизнь замечательных людей»).

4. *Павел (Подлипский), еп.* Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на Царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг 1832 года. М.: Синод. тип., 1832. 127 с.

5. *Ферапонт (Кашин), митр.* К вопросу о времени и обстоятельствах основания Ипатьевского монастыря // Ипатьевский вестник. 2024. № 1 (25). С. 48—70.

Сведения об авторе

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: volodih@mail.ru

Information about the author

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). E-mail: volodih@mail.ru